Флейта и клавир. Три столетия музыки

Музей ежегодно предлагает любителям музыки широкий спектр тематических программ. Среди них не только традиционные циклы (как, например, "От флейты Пана — к органу", полюбившийся как детям, так и взрослым), но и представленные впервые. Одним из наиболее ярких событий этого сезона стал абонемент "Флейта и клавир. Три столетия музыки". Программа каждого вечера — увлекательная панорама различных эпох и стилей. Звучат

сочинения для флейты с органом

лля фортепиано соло.

торг публики. Это понятно: восхищает и фортепиано, а также произведения не только техническое совершенство. сопряженное с глубоко эмоциональ-Светланы Митряйкиной ным проникновением в образ, впечати Ольги Андрющенко обратил на себя ляет и широкий диапазон стилей, ковнимание их идеальной творческой торым блестяще владеют музыканты. совместимостью и высоким уровнем Легкость их исполнения удивительна. ансамблевой игры. Выступления дуэта Однако никогда не переходит в легков Большом и Малом залах консерва- весность, ясность и простота не полтории. Музее и других концертных за- меняются простоватостью, истинная лах Москвы и России неизменно вы- музыкальность — чувствительными зывают искренний энтузиазм и вос- выплесками. Барочные пьесы в интер-

претации Митряйкиной и Андрющенко — благородны, владение аутентичными приемами — безупречно, ибо уровень вкуса исполнителей исключает ту навязчиво-истошную слашавость, которой нас зачастую потчуют

ансамбли старинной музыки.

Метафора "играет как дышит" тем более оправдана в отношении Светланы Митряйкиной, что флейта — инструмент, непосредственно связанный с дыханием исполнителя. Поистине безгранично мастерство флейтистки: в музыке композиторов эпохи барокко (И.С. Бах, Г.Ф. Гендель, М.Корретт) поражает филигранная отделка каждой интонации, каждой ноты, сверкающих как роскошные и изящные украшения XVIII века; в романтических вариациях Ф. Шопена и А. Дювернуа непринужденное обращение с головоломными пассажами и широкое дыхание стиля bel canto: в сонате С.С. Прокофьева — хрустально-холодноватый тембр лирических тем и сокрушительно-жесткий ритм скерцо. Не только широта спектра выразительных средств, но и естественность переходов от одного состояния к другому буквально завораживает публику — редко встретишь такое единение музыканта и инструмента, который подчиняется малейшему внутреннему импульсу, выражая тончайшие движения души во всем богатстве ее оттен-

Ольга Андрющенко счастливо сочетает в себе яркий талант солиста (свой первый концерт она сыграла в десятилетнем возрасте) и чуткого, отзывчивого партнера-ансамблиста. Подлинный пианизм, благородство и вокальная насыщенность звучания неизменно присутствуют в ее исполнении, вдохновенном и убедительном как в пьесах Ф. Шуберта, так и С.С. Прокофьева. Эмоциональный накал фантасмагорических образов Сюиты для фортепиано А.Шёнберга (ор. 25), мгновенные интонационные трансформации ставят исполнение Андрющенко в ряд интерпретаторских открытий в музыке классика нововенской школы. Волевой нерв и масштабность подачи Первой сонаты Л.Л. Шостаковича настолько концентрируют слушательское внимание, что двенадцать минут звучания пролетают как один миг. Захватывает динамика и патетически приподнятое, взволнованное повествование в фантазии Ф.Шуберта "Скиталец".

Два концерта цикла уже состоялись. Заключительный вечер— 20 апреля. Музей жлет вас.

Елена ШЫБКО.

На снимке: Ольга Андрюшенко (фортепиано, орган) и Светлана Митряйкина (флейта).